

Широглазова Юлия Александровна

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Понятие «интерес ребенка (детей)» в контексте современных правоотношений

Аннотация. В статье рассматривается понятие «интересы ребенка (детей)» с целью определения его юридического смысла и значения в контексте правоотношений родителей и детей, а также в контексте их соприкосновения с общественными интересами. Автор приходит к выводу, что юридический смысл данного понятия недостаточно определен в семейном и гражданском законодательствах РФ, носит ситуативный характер с выраженным экономическим уклоном. Автор предлагает свое определение понятия «интересы ребенка (детей)», рассмотренное в контексте правоотношений с родителями и общественными интересами, как некую юридическую опору при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой интересов детей. По мнению автора, оно задаст приоритет семейных и духовных ценностей перед материальными.

Ключевые слова: интересы детей, интересы ребенка, семья, родители, правоотношения родителей и детей.

В системе правоотношений родителей и детей достаточно часто встречается такое понятие как «интерес ребенка (детей)». Однако, хотя это и может показаться странным, данное понятие, лежащее в основе множества положений Семейного и Гражданского кодексов РФ, Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», других значимых нормативно-правовых актов не имеет четкого юридического определения. Это не способствует выработки судебным сообществом и органами опеки и

попечительства общего понимания приоритета разных аспектов этих интересов, вследствие чего они могут трактоваться достаточно широко и субъективно, особенно при решении вопросов о расторжении брака, определении места жительства несовершеннолетних детей, взыскании алиментов и т. п. Также отсутствуют четкие критерии соответствия интересов детей интересам родителей, и интересам общества в целом.

Важность же рассмотрения интересов детей заключается в необходимости обеспечения ребенку законом и другими средствами специальной защиты, а также представлении возможностей и благоприятных условий, для его физического, умственного, нравственно-духовного, социального развития.

Стоит отметить, что вопросы интересов детей с точки зрения различных критериев их оценки рассматривались и ранее. Например, Бондаренко О.А., в своей работе ««Интересы ребенка» как правовая категория», говорит о необходимости анализа данного понятия с точки зрения рассмотрения ребенка как субъекта права, важности защиты прав ребенка. Она отмечает, что «Конвенция ООН о правах ребенка не только идентифицировала его как лицо, наделенное конкретными правами», но и «требует, чтобы дети рассматривались... как субъекты со своими интересами и заботами» [1, с. 12].

Однако, рассматривая понятие «интерес ребенка (детей)» в контексте правоотношений с родителями и соприкосновения с общественными интересами, можно обнаружить, что юридический смысл данного понятия недостаточно определен в семейном и гражданском законодательствах РФ, носит ситуативный характер с выраженным экономическим уклоном. Действительно, сама конструкция данного словосочетания состоит из двух слов-понятий: «интерес» и «ребенок». Причем последнее, применяется в законодательстве в трех вариантах: 1) как «ребенок» (например, ст.56, ст.57, ч.1 ст. 68 СК РФ, ст. 1166 ГК РФ и др.); 2) как «несовершеннолетний» (например, ст. 1167 ГК РФ, положения Федерального закона от 24.06.1999 N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»); 3) и как «дети» (например, ст.4 «Цели государственной

политики в интересах детей» Федерального закона от 24.07.1998 N 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»). Сразу бросается в глаза то обстоятельство, что если понятия «ребенок» и «несовершеннолетний» в юридическом плане вполне взаимозаменяемы, то понятие «дети» и понятие «ребенок» – не совсем однозначные, в том плане, что понятие «дети» может трактоваться более широко, так как не привязано к возрастному ограничению 17 годами. Что же касается понятия «интерес», то оно, занимая ключевое положение в рассматриваемой словесной конструкции, также имеет несколько значений. Например, Райзберг Б.А. в своем «Современном экономическом словаре» определяют «интересы» как «предмет заинтересованности, желания и побудительные мотивы действий экономических субъектов» [2, с. 49]. Из этого определения видно, что «интересы» – это скорее экономическое понятие. Известный правовед А.В. Малько определяет интерес «как осознанную необходимость удовлетворения потребностей» [3, с. 29]. В его определении «интерес» рассмотрен уже с более широкой позиции.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 20.04.2006 N 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» мы находим следующее определение уже самого понятия «интересов детей», правда, для частного случая усыновления детей: «...под интересами детей при усыновлении следует, в частности, понимать создание благоприятных условий (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития...» [4]. В данном определении понятию «интерес», кроме материальной придается и некая моральная составляющая. Обе они компилируются с возможностью создания благоприятных условий для детей.

Такой автор как И.А. Дубровская определяет интересы ребенка как «субъективно обусловленную потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящую объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [5, с. 27].

Ранее упомянутый автор А.В. Малько считает, что использование понятия «законные интересы» наряду с термином «права несовершеннолетних» объясняется спецификой последних как социальной группы, нуждающейся в создании условий для последующей полной самореализации [3, с. 31]. Правда, сразу напрашивается вопрос: является ли самореализация ребенка самоцелью для него самого и для его родителей, или все же самореализация должна осуществляться в определенном направлении взаимовыгодном для ребенка, родителей и общества в целом? Думается, что ответ на этот вопрос очевиден: самореализация должна осуществляться в определенных рамках морали, иначе ребенок может «самореализоваться», например, в развитого в физическом и интеллектуальном плане преступника. Следовательно, будет логичным, что интерес ребенка должен трактоваться правом с точки зрения его развития и воспитания в качестве достойного члена общества, который принесет пользу и обществу и себе. Другими словами развитие и воспитание ребенка, должно происходить в рамках общественной морали.

Для понимания рассматриваемого понятия «интерес ребенка (детей)» стоит обратиться к материалам судебной практики, где, хотя и частных случаев, рассматривается данное понятие.

Например, из Апелляционного определения Саратовского областного суда от 21.08.2018 по делу N 33-5945/2018 [6] и Апелляционного определения Московского городского суда от 26.07.2018 по делу N 33-32235/2018 [7] следует, что при решении дел в суде понятием «интересы ребенка», суд опирается на разъяснения данные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 года N 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», которые опираются в свою очередь на такие параметры как: учет мнения ребенка, возраст ребенка, его привязанность к членам семьи, нравственные и иные личные качества родителей, возможность создания ребенку условий для воспитания и развития (с учетом того, что само по себе преимущество в материально-бытовом

положении одного из родителей не является безусловным основанием для удовлетворения требований этого родителя), а также другие обстоятельства.

Из сказанного, можно сделать вывод, что понятие «интересы ребенка (детей)», включает в себя целый ряд составляющих, а именно: материальную (экономическую) составляющую, связанную с вопросами материального обеспечения ребенка и условий его существования; составляющую, связанную с вопросами обеспечения права ребенка на физическую и правовую защиту; моральную составляющую, связанную с вопросами его всестороннего развития и воспитания достойным членом общества; составляющую личной мотивации (заинтересованности, симпатии) ребенка; составляющую, учитывающую положительную связь обязательственного характера с родителями и родственниками. Смысл последней составляющей определяется неоднозначностью понятий «дети» и «ребенок», для случая, когда дети рассматриваются не как «ребенок» во множественном числе, а как потомки своих родителей независимо от их возраста.

Опираясь на судебную практику, мы видим массу параметров и условий для принятия решения судом, однако не видим четко обозначенного критерия, которым может и должен руководствоваться судья, оценивая эти условия.

Учитывая сложность демографической ситуации в России, кризис традиционной семьи как базового института общества и государства, автор предлагает при рассмотрении вопросов учета интересов детей по семейным и гражданским спорам ввести приоритет критериев, выразив их в определении понятия «интересы ребенка (детей)».

Данное определение предлагается ввести в Семейный кодекс РФ. Его содержание может выглядеть следующим образом: «Интересы ребенка (детей) – это потребности получения нематериальных (семейных, духовных и др.) благ, а также благ материальных, для реализации своих законных прав и обязательств, личных мотивов с целью всестороннего развития и воспитания достойным членом семьи и общества».

Теоретическое значение данного определения видится в том, что в нем, его автором, приоритет отдается получению нематериальных (семейных и духовных) благ. Они целенаправленно поставлены в определении перед материальными. Под благом подразумевается всё, что способно удовлетворять потребности людей, приносить пользу, доставлять удовольствие.

Его практическое значение должно выражаться в том, что руководствуясь им, представители органов опеки и попечительства, судьи при рассмотрении вопроса соблюдения интересов ребенка во главу угла должны ставить угрозу лишения ребенка возможностей для своего развития и воспитания в качестве достойного члена общества, что должно быть неразрывно связано с угрозой лишения семейных и духовных благ. Только в этом случае имеет смысл создание благоприятных условий (как нематериального, так и материального характера). Приоритетной моделью такого воспитания и развития ребенка должна быть семья в ее традиционном для России понимании.

Приведенное определение «интересы ребенка (детей)», по мнению автора, даст некую юридическую опору при рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой интересов детей, задаст приоритет семейных и духовных ценностей, перед материальными. В то же время, автор считает, что надо стремиться к учету взаимных интересов в правоотношениях родителей и детей. Родители, которые вкладывают в своих детей все силы (на их развитие и воспитание), также вправе рассчитывать на адекватную отдачу от них как в будущем, так и в настоящем.

Литература

1. Бондаренко О.А. Интересы ребенка» как правовая категория // Правовая парадигма. 2017. Т.1. №1.
2. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Инфра-М, 2011.
3. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория: Монография. М.: Юридический центр Пресс, 2004.

4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.04.2006 N 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 6.

5. Дубровская И.А. Права ребенка. М.: Гросс Медиа, 2008.

6. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 21.08.2018 по делу N 33-5945/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 26.07.2018 по делу N 33-32235/2018 [Электронный ресурс] // Режим доступа: consultant.ru

© Бюллетень магистранта 2019 год № 6